

разоват. учреждение высш. проф. образования «Волгоград. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева ; редкол.: И. С. Дикарев (отв. ред) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 35–37.

8. Доля, Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43–46.

9. Шкаплеров, Ю. П. Осмотр и освидетельствование на досудебных стадиях уголовного процесса в Республике Беларусь и Российской Федерации : монография / Ю. П. Шкаплеров, Л. И. Родевич, И. А. Насонова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

10. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/#ixzz3ZuzH4O9Z>. – Дата доступа: 12.05.2015.

11. Насонова, И. А. Проблема реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого / И. А. Насонова // Общество и право. – 2010. – № 1(28). – С. 217–219.

12. Насонова, И. А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Насонова. – Волгоград, 1998.

УДК 341.4

В. Курица, А. Казачков

V. Kiritsa, A. Kazachkov

Академия «Ștefan cel Mare» МВД Республики Молдова

СОЗДАНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ РУКОВОДСТВО ЕЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАЛОГИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ CREATING OR LEADING A CRIMINAL ORGANIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF SIMILAR CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Аннотация. Сравнительный анализ смежных статей уголовного законодательства позволяет выявить особые черты преступления, подчеркнуть уникальность вменяемой ответственности за совершение деяния, решить проблемы квалификации преступного поведения согласно отличительным знакам состава преступления и отобразить истинную волю законодателя при криминализации деяния. Создание преступной организации или руководство ею имеет схожие черты со многими преступлениями, но в особенности с организацией незаконного военизированного формирования или участием в нем и с бандитизмом как в молдавском, так и в белорусском уголовном законодательстве.

Summary. Comparative analysis between similar articles of the criminal law of the country allows to identify the specific features of the crime, to emphasize the uniqueness of

responsibility of the act, to solve the problems of qualification of criminal behavior according to the distinctive signs of a crime and show the true volition of the legislator with the criminalization the acts. Creating or leading a criminal organization has similarities with many crimes, but especially with the Organization of illegal paramilitary formations or participation in it and Banditry, in the Moldovan and in the Belarusian criminal legislation.

Ключевые слова: преступная организация, военизированное формирование, бандитизм, сравнительный анализ.

Keywords: criminal organization, paramilitary formations, banditry, comparative analysis.

Согласно статье 284 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК РМ): «(1) Создание преступной организации или руководство ею, то есть планирование создания такой организации и ее деятельности, либо приискание и вербовка членов такой организации, либо проведение сборов членов такой организации, либо создание денежных и иных фондов для поддержания членов такой организации и ее преступной деятельности, либо снабжение такой организации оружием и средствами для совершения преступлений, либо организация сбора информации о потенциальных жертвах и о деятельности правоохранительных органов, либо согласование преступных планов и действий с другими преступными организациями и группами или отдельными преступниками в стране и за рубежом, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. (2) Создание преступной организации или организованной преступной группы либо руководство ею с целью совершения одного или нескольких преступлений террористического характера наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением» [1].

Бандитизм как отдельный состав преступления (ст. 283 УК РМ) предусматривает ответственность за «организацию вооруженных банд с целью нападения на юридических или физических лиц, а равно участие в таких бандах или в совершаемых ими нападениях», деяния, которые наказываются лишением свободы на срок от 7 до 15 лет.

Одно из главных различий между данными преступлениями – форма взаимодействия между участниками преступных групп. Так, в ч. 1 ст. 284 УК РМ идет речь о преступной организации, которая, согласно ст. 47 УК РМ, признается как «объединение преступных групп в устойчивое сообщество, деятельность которого основана на разделении между членами организации и ее структурами функций управления, обеспечения и исполнения преступных замыслов с целью влияния на экономическую и другую деятельность физических и юридических лиц или контроля за такой деятельностью в других формах для получения выгод и реализации экономических, финансовых или политических интересов». Часть 2 ст. 284 УК РМ включает уголовную ответственность также и за создание или руковод-

ство организованной преступной группой, которая, в соответствии со ст. 46 УК РМ, является «устойчивой группой лиц, предварительно сорганизовавшихся с целью совершения одного или нескольких преступлений».

Напротив, ст. 283 УК РМ в качестве формы организации преступной группы предусматривает вооруженную банду. Под бандой следует понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения нападений на граждан или организации [2]. Таким образом, банда характеризуется общими признаками организованной группы и наличием двух дополнительных признаков, а именно вооруженность и наличие цели нападения на граждан или организации [3, с. 682].

В уголовном законодательстве Республики Беларусь, ответственность за создание преступной организации либо участие в ней предусмотрено ст. 285 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) [4], а за бандитизм – ст. 286 УК РБ. Стоит отметить, что и в законодательстве Республики Беларусь существует вышеуказанное отличие между данными статьями.

Отличие между дефинициями «банда» и «преступная организация» можно обнаружить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [5], согласно которому «если организованная группа обладает признаками банды, содеянное следует квалифицировать как по ст. 285 УК, так и по ст. 286 УК».

Более того, ст. 285 УК РБ предусматривает ответственность включительно за руководство структурными подразделениями, входящими в преступную организацию. Структурными подразделениями преступной организации считаются входящие в ее состав объединения лиц – организованные группы, банды, группировки, группы соисполнителей [6, с. 422].

Следующее важное отличие между бандитизмом и созданием преступной организации или руководство ею – это цель совершения преступлений.

Так, ст. 283 УК РМ предполагает организацию вооруженных банд именно с целью нападения на юридических или физических лиц. В случае бандитизма цель преступления может проявляться во влиянии на экономическую или иную деятельность физических или юридических лиц – действия, направленные на изменение состояния здоровья физических лиц или имущества юридических лиц [7, с. 513].

Создание преступной организации или руководство ею, предусмотренное ч. 1 ст. 284 УК РМ, за исключением виновности, не включает каких-либо обязательных признаков субъективной стороны преступления. В то же время, согласно определению, данному ст. 47 УК РМ, цель пре-

ступной организации – «влияние на экономическую и другую деятельность физических и юридических лиц или контроль за такой деятельностью в других формах для получения выгод и реализации экономических, финансовых или политических интересов», то, что превышает по смыслу область целей, охватываемых бандитизмом. Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284 УК РМ, включает специальную цель совершения преступления, а именно «совершение одного или нескольких преступлений террористического характера», то, что также превосходит цель, с которой совершается бандитизм.

В белорусском уголовном законодательстве отличия между бандитизмом и созданием преступной организации либо участием в ней, в зависимости от целей совершения преступления, аналогичны молдавскому законодательству. Единственная разница состоит в том, что ст. 286 УК РБ корректирует формулировку цели: нападение на предприятия, учреждения, организации или на граждан – и не предусматривает какого-либо отягчения уголовной ответственности за создание преступной организации либо участие в ней с целью совершения одного или нескольких преступлений террористического характера [4].

В отличие от ст. 285 УК РМ, предусматривающей ответственность за создание преступной организации или руководство ею, ст. 283 УК РМ, помимо организации вооруженных банд, указывает также и на участие в таких бандах или в совершаемых ими нападениях.

Под участием в банде понимается деятельность лица, входящего в состав банды, являющегося членом банды [3, с. 682]. Участником организованной группы, в том числе банды, признается лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме подготовки или совершения преступлений. Участником банды признается также лицо, согласившееся на участие в таком преступном формировании, независимо от совершения каких-либо действий в интересах банды [5]: финансирование, снабжение оружием, подыскание объектов для нападения, обеспечение транспортом и т. п. От этой формы бандитизма нужно отличать участие в совершаемом бандой нападении. Речь идет о лицах, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой [3, с. 682].

Частью 2 ст. 285 УК РБ предусмотрена ответственность за «участие в преступной организации в любой иной форме». Так, в законодательстве Республики Беларусь различия между бандитизмом и созданием преступной организации либо участие в ней сводятся к дополнительному «участию в совершаемых вооруженной бандой нападениях», что не предусмотрено ст. 285 УК РБ.

В молдавском законодательстве наблюдается отсутствие положений об участии в преступной организации не связанных с пособничеством преступлению. Все действия, предусмотренные ч. 1 ст. 284 УК РМ, а именно: планирование создания такой организации и ее деятельности, приискание и вербовка членов такой организации, проведение сборов членов такой организации, создание денежных и иных фондов для поддержания членов такой организации и ее преступной деятельности, снабжение такой организации оружием и средствами для совершения преступлений, организация сбора информации о потенциальных жертвах и о деятельности правоохранительных органов, согласование преступных планов и действий с другими преступными организациями и группами или отдельными преступниками в стране и за рубежом, – к тем лицам, которые непосредственно участвовали в создании преступной организации или руководстве ею и не могут относиться к участникам данной организации.

Можно добавить к различиям исследуемых статей и момент окончания преступной деятельности. Так, создание банды признается оконченным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападения, тогда как деятельность по созданию преступной организации признается оконченным преступлением с момента совершения любых действий, направленных на формирование преступного сообщества [5].

В молдавском законодательстве состав преступления «создание преступной организации или руководство ею» (ст. 284 УК РМ) схож с составом преступления «организация незаконного военизированного формирования или участие в нем» (ст. 282 УК РМ), что позволяет сравнить данные преступления.

Согласно ст. 282 УК РМ, «организация военизированного формирования, не предусмотренного законодательством Республики Молдова, или руководство им, а равно участие в таком формировании» наказываются лишением свободы на срок от 2 до 7 лет. Часть 2 вышеуказанной статьи предусматривает случай, согласно которому «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном военизированном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Как и в случае бандитизма, форму организации преступной деятельности в первую очередь определяет тот или иной состав преступления. Так, главным отличием ст. 284 УК РМ (Создание преступной организации или руководство ею) и ст. 282 УК РМ (Организация незаконного военизированного формирования или участие в нем) является, на наш взгляд, форма соучастия.

Если в ст. 284 УК РМ форма соучастия определена как «преступная организация», то в ст. 282 УК РМ соучастие приобретает форму «незаконного военизированного формирования».

В законодательстве Республики Молдовы нет юридического определения словосочетания «незаконное вооруженное формирование».

Относительно понятия «формирование» в юридической литературе нет единого мнения. Одни авторы полагают правильным для раскрытия его содержания обратиться к словарю русского языка и понимать под таким формированием объединение лиц, близкое по своим характеристикам к воинской части. Другие считают, что для формирования достаточно минимум двух участников [3, с. 679–680]. Под вооруженным формированием понимается вооруженная структура в виде объединения, отряда, дружины или иной группы [8, с. 465], т. е. объединение вооруженных лиц с различной степенью организованности, численности и оснащенности [9, с. 551]. Незаконное вооруженное формирование – это организованная вне рамок законов группа лиц, обладающих оружием, количество и поражающая мощность которого достаточна для проведения разовых акций или длительных боевых действий, и представляющих угрозу конституционному строю, территориальности, правам и свободам личности как элементам общественной безопасности [3, с. 680].

В конечном итоге основными признаками термина «незаконное вооруженное формирование» являются: 1) наличие стабильного контингента людей; 2) незаконность формирования; 3) вооруженность; 4) организованность; 5) военизированная структура.

В УК РБ создание незаконного вооруженного формирования предусмотрено ст. 287. Отличие этого преступления от преступления, предусмотренного ст. 285 УК РБ (создание преступной организации или руководство ею), заключается в первую очередь в форме организации преступной деятельности.

Поскольку все исследуемые формы преступного соучастия (вооруженные банды, преступные организации, организованные преступные группы, незаконные вооруженные формирования) имеют много схожих характеристик, сам законодатель предусмотрел дополнительные признаки преступления, которые облегчают правильную квалификацию преступных действий.

Таким образом, разница между всеми тремя преступлениями, т. е. созданием преступной организации или руководством ею, организацией незаконного военизированного формирования или участием в нем и бандализмом, как и между всеми формами соучастия, относящимися к данным преступлениям, заключается в цели их создания.

Ни в случае создания преступной организации или руководства ею (за исключением отягчающего состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284 УК РМ), ни в случае организации незаконного военизированного формирования или участия в нем не предусматривается специальной цели совершения преступлений.

Целью преступной организации, как указывается в ст. 47 УК РМ, является «влияние на экономическую и другую деятельность физических и юридических лиц или контроль за такой деятельностью в других формах для получения выгод и реализации экономических, финансовых или политических интересов», в то время как цель вооруженных банд – «нападения на юридических или физических лиц». Остается вопрос о цели незаконных вооруженных формирований (ни в ст. 282 УК РМ, ни в ст. 287 УК РБ не указывается на обязательный признак преступления как цель создания или существования данной формы организации).

Для квалификации действий за создание, руководство или участие в незаконном вооруженном формировании не имеет значения цель как часть субъективной стороны преступления. Все же с помощью цели индивидуализируется ответственность субъекта преступления и выявляются различия между схожими преступлениями.

Так, в юридической литературе цель незаконного вооруженного формирования рассматривается как с отрицательной стороны (совершение террористических актов, насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности страны [3, с. 679]), так и с положительной (защита интересов граждан, защита предприятий, сохранение общественного порядка, борьба с преступностью [7, с. 508]). Все же цель организации незаконного военизированного формирования или участие в нем отличается от цели организации вооруженной банды, как и от цели создания преступной организации или руководства ею. В противном случае данные действия укладываются в состав преступления, указанного в ст. 283 УК РМ (соответственно ст. 286 УК РБ) или в ст. 284 УК РМ (ст. 285 УК РБ). В то же время, если цель организации незаконного военизированного формирования или участие в нем направлена на совершение одного или нескольких преступлений террористического характера, для квалификации следует применять норму, указанную в ч. 2 ст. 284 УК РМ.

Эту же точку зрения разделяет и белорусский законодатель, указывая в диспозиции ч. 1. ст. 287 УК РБ: «Создание незаконного вооруженного формирования при отсутствии признаков статьи 286 настоящего Кодекса, либо руководство таким формированием, либо участие в нем» [4], то, что предполагает квалификацию действий по созданию незаконного вооруженного формирования, руководству или участие в нем как банди-

тизм, каждый раз, как констатируется цель нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Также к различиям между созданием преступной организации или руководством ею и организацией незаконного военизированного формирования или участием в нем, но только в случае молдавского уголовного законодательства, относятся действия, охватываемые объективной стороной преступления, а именно участие в той или иной форме преступного сосуществования. Если ст. 282 УК РМ предусматривает ответственность за участие в незаконном военизированном формировании, тогда в УК РМ нет положения об ответственности за участие в преступной организации, если, конечно, это не сопряжено с совершением других преступлений или с пособничеством к созданию преступной организации или руководством ею.

В УК РБ предусмотрена уголовная ответственность включительно и за участие в преступной организации в любой форме (ч. 2 ст. 285 УК РБ). Естественно, уголовная ответственность и наказание за участие в преступной организации снижена по сравнению с уголовной ответственностью, предусмотренной за создание преступной организации или руководство ею.

В последнюю очередь к различиям между преступлениями, предусмотренными ст. 282 УК РМ (Создание незаконного вооруженного формирования) и ст. 284 УК РМ (Создание преступной организации или руководство ею) относится и специальный случай освобождения от уголовной ответственности.

Так, ч. 2 ст. 282 УК РМ предусматривает: «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном военизированном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [1].

В ст. 284 УК РМ нет положения об освобождении от уголовной ответственности за создание преступной организации или руководство ею. Несмотря на это, в ст. 47, ч. 6 УК РМ предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности члена преступной организации, «если он добровольно заявил о существовании такой организации и содействовал раскрытию совершенных ею преступлений, разоблачению ее организаторов, руководителей или членов» [1]. Заметим, что данное положение не относится к руководителю или организатору преступной организации, который не может быть освобожден от уголовной ответственности даже при выполнении вышеуказанных действий.

Разница между исследуемыми преступлениями с точки зрения освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что в случае

организации незаконного военизированного формирования или в участия в нем: 1) освобождаются как участники, так и организатор/организаторы или руководитель/руководители данного незаконного военизированного формирования; 2) лицо должно добровольно прекратить участие в незаконном военизированном формировании; 3) лицо должно добровольно сдать оружие.

Данные условия не предусмотрены освобождением от уголовной ответственности в случае создания преступной организации или руководством ею, где освобождается только участник преступной организации, даже если он не прекратил участие в данной организации или если не сдал оружия. В случае организации незаконного военизированного формирования или участия в нем, для освобождения от уголовной ответственности нет необходимости добровольно заявить о существовании такого формирования, содействовать раскрытию совершенных ею преступлений либо разоблачению ее организаторов, руководителей или членов.

Те же положения, со своей спецификой, содержатся и в УК РБ. Так, ст. 20 УК РБ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности участника преступной организации или банды: «Участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека». Тем временем в примечании к ст. 287 УК РБ указывается: «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье».

Стоит отметить, что если в законодательстве Республики Беларусь и Республики Молдова, как и в законодательстве других стран, к примеру Российской Федерации (ст. 210 УК), Украины (ст. 255, ч. 2 УК), Республики Казахстан (ст. 262 УК), освобождаются от уголовной ответственности только участники преступной организации, то согласно УК Республики Армения (ст. 223, ч. 4) может подлежать освобождению от уголовной ответственности не только участник, но и непосредственно организатор или руководитель преступного сообщества. Схожие положения по смягчению, освобождению от уголовной ответственности именно организатора или руководителя преступной организации можно встретить в УК Ру-

мынии (ст. 367, ч. 4), в УК Федеративной Республики Германия (ст. 129, ч. 5 и 6) и других странах.

В заключении приходим к выводу, что уголовное законодательство в Республике Молдова и Республике Беларусь в части такого преступления, как «бандитизм» или «создание незаконного вооруженного формирования», за исключением некоторых характерных черт, схоже. Что касается положения о «создании преступной организации или руководстве ею», отличия между нормами, предусматривающими уголовную ответственность за данное преступление, многочисленны и весомы. Например, положения ч. 3 ст. 285 УК РБ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации» – не встречается в УК РМ.

Сравнительный анализ уголовной ответственности за создание преступной организации или руководство ею с аналогичными преступлениями в уголовном законодательстве Республики Молдова и Республики Беларусь позволяет сформулировать следующие рекомендации:

в ч. 1 ст. 284 УК РМ предусмотреть уголовную ответственность за участие в преступной организации;

в ст. 284 УК РМ ввести часть 3, предусматривающую как отягчающее обстоятельство «совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения»;

включить освобождение от уголовной ответственности непосредственно за создание преступной организации или руководство ею как в уголовном законодательстве Республики Молдова (ст. 284 УК), так и в законодательстве Республики Беларусь (ст. 285 УК).

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 18 апр. 2002 г., № 985-XV // Компания СоюзПравоИнформ : Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3835. – Дата доступа: 11.04.2016.

2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 17 янв. 1997 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1997. – № 3.

3. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 273-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Компания СоюзПравоИнформ : Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977. – Дата доступа: 11.04.2016.

5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // Компания СоюзПравоИнформ : Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18720. – Дата доступа: 11.04.2016.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003.

7. Brînză, S. Drept penal. Partea specială / S. Brînză, V. Stati. – Volumul II. – Chişinău : F. E.-P. Tipografia Centrală, 2011.

8. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2014.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – 10-е изд. – М. : Проспект, 2015.

УДК 343.85:342.9

В. М. Ковалев, В. Д. Пинчук

V. M. Kovalev, V. D. Pinchuk

Могилевский институт МВД (Беларусь)

**МЕСТО СОВЕТОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПУНКТОВ
ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ НА УРОВНЕ МИКРОРАЙОНА**

**A PLACE OF ADVICES OF PUBLIC POINTS
OF GUARD OF LAW AND ORDER IS IN SYSTEM
OF SUBJECTS OF PROPHYLAXIS OF OFFENCES
INTERACTIVE AT LEVEL OF MICROREGION**

***Аннотация.** На основе анализа теории и практики организации работы советов общественных пунктов охраны правопорядка по координации усилий добровольных дружин, организаций и граждан в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, а также их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений рассматриваются проблемные вопросы и вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений в сфере профилактики правонарушений на уровне микрорайона.*

***Summary.** On the basis of analysis of theory and practice of organization of work of advices of public points of guard of law and order on co-ordination of efforts of voluntarily brigades, organizations and citizens in activity on public law enforcement and prophylaxis of offences, and also their co-operating with the subjects of prophylaxis of offences, problem questions are examined and brought in suggestion on perfection of the legal adjusting of public relations in the field of prophylaxis of offences at the level of microregion.*

***Ключевые слова:** микрорайон, профилактика правонарушений, советы общественных пунктов охраны правопорядка, добровольные дружины, организации,*